

УДК 340.15:314.745.4(477.75=512.145)

РЕПАТРИАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Диана КИРИЧЕНКО,

аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Аннотация

В статье проводится историко-правовое исследование проблемы репатриации крымских татар. Осуществляется анализ исторической юридической литературы, которая касалась проблемы возвращения крымских татар в Крым. Приводятся статистические данные. Обоснованы периоды репатриации крымских татар, а также причины этих процессов в соответствии с политикой, которая проводилась сначала властью СССР, а потом – независимой Украиной.

Ключевые слова: репатриация, крымские татары, Крым, СССР, Украина.

REPATRIATION OF THE CRIMEAN TATARS: THE HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

D. Kirichenko,

Postgraduate student of the Department of History of State and Law in National University «Odessa Law academy»

Summary

The article is devoted to the historical and legal study of the problem of the repatriation of the Crimean Tatars. An analysis of historical legal literature is carried out, which concerned the problem of the return of the Crimean Tatars to the Crimea. Statistical data are displayed. The periods of repatriation of the Crimean Tatars, those reasons of these processes in accordance with the policy, which was carried out first by the authority of the USSR, and then by an independent Ukraine, are justified.

Key words: repatriation, Crimean Tatars, Crimea, USSR, Ukraine.

Постановка проблемы. Депортированные советской властью крымские татары в 1944 году не оставляли своих надежд вернуться на родину. Это привело к «неофициальному» их возвращению и началу движения за их возвращение в Крым. Советская власть уже не могла помешать этому и поэтому выбрала политику репатриации крымско-татарского населения. Но вектор этой политики усложнился политико-правовыми событиями, которые происходили в период 1961–1991 годов. Тогда обеспечение продолжения политики репатриации легло на плечи независимого украинского государства.

Актуальность темы исследования. После распада СССР проблема репатриации депортированных крымских татар целиком ложилась и до сих пор ложится на плечи молодого украинского государства. Продолжение репатриации крымских татар было заложено в украинскую политику, но все изменилось в 2014 году, когда Крым стал временно оккупированной территорией, и крымские татары снова на себе начали чувствовать репрессии.

Состояния исследования. Историко-правовые исследования репатриации крымских татар осуществлялись многими учеными. Среди них следует назвать М. Бугай, О. Бажан, М. Губогло, Л. Мисинкевич, Р. Хаяли.

Целью статьи является комплексное исследование предпосылок репатриации крымских татар, сам процесс репатриации крымских татар, правовое положение крымских татар, которые возвращались на родину. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка проанализировать реальные причины репатриации крымских татар, дана характеристика разным правовым механизмам репатриации, которые были при СССР и при независимой Украине.

Изложения основного материала. Вследствие анализа литературы возможно выделить несколько этапов возвращения крымских татар на их историческую родину:

I период (до 1 января 1989 г.) – скрытое возвращение без государственной поддержки, порой вопреки законодательству, с активизацией возврата и общественной активности, начиная от 1987;

II период (1989–1991 гг. включительно) – массовое неорганизованное возвращение в период распада СССР с характерными признаками высокого уровня общественной активности: захват земельных участков, массовые акции протеста, столкновения с правоохранителями, местными жителями и тому подобное;

III период (с 1992 г.) – распад репатриации с характерными признаками межгосударственной миграции: пересечение государственных границ, приобретение гражданства, валютно-финансовый кризис эпохи становления национальных экономик и др. с потерей массовости в 1994 г. [1, с. 33]. Мы хотим отметить, что процесс репатриации длился бы и до этого времени, но события 2014 года закончили этот процесс, так как Крым имеет статус временно оккупированной территории, и нам известно, что там начались снова проводиться репрессии к крымским татарам.

Именно в соответствии с этими этапами нужно рассматривать проблемы репатриации крымских татар.

Активизация крымско-татарского национального движения за возвращение крымских татар на территорию

Крыма имела место еще в 1964–1969 годах. Именно в это время было организовано постоянное представительство крымских татар в Москве, была разработана идеология восприятия майских событий 1944 г. как умышленный «геноцид» советской власти против крымских татар.

Особым достижением крымских татар в это время было принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» от 5 сентября 1967 г., положения которого снимали «клеймо» «предателей народа» с крымских татар. В этом же году было принято постановление «О восстановлении права крымских татар и членов их семей проживать на всей территории СССР» [2, с. 22]. Но важно заметить, что реального прогресса не было после принятия этих документов. Ситуация после принятия этих постановлений только обострилась, так как на «тайном» совещании в городе Советбад крымско-татарские активисты выразили свое недовольство этими правовыми актами. В тоже время они решили, что «крымско-татарский вопрос» должен решиться окончательно. Также они нашли решение этого вопроса, которое состояло в том, что, во-первых, крымские татары должны были массово быть переселенными в Крым (на родину), должно было быть проведено их компактное расселение, и они должны были получить компенсацию за потери в связи с переселением. В то же время у них было ещё одно требование – это автономия Крыма.

Но власть, как и раньше, оставалась на прежних позициях относительно целесообразности переселения крымских татар в Крым. Однако увеличилось количество неорганизованных переселенцев. Реагируя на нелегальную миграцию и желая взять процесс под контроль, власти рассматривают «возможность организованного набора некоторой части таких граждан и размещения их в тех районах области, где необходима рабочая сила и есть возможность предоставить жилую площадь» [3, с. 265].

Отбор семей проводился под наблюдением КГБ, право переезда предоставлялось только тем гражданам из числа крымских татар, которые не имели отношения к национальным движениям. Советская власть восстанавливала пре-

пятствия для усиления национального движения в Крыму [3, с. 266].

Реальное и законное возвращение крымских татар на родину стало возможно только после прихода к власти Михаила Горбачева. Он начинает проводить политику, приближенную к демократии. Важно отметить, что он сам не начал политику репатриации крымских татар, но стало возможно проводить открытые митинги. Именно этим правом и воспользовались крымские татары, и уже 23 июля 1987 года была проведена первая массовая акция протеста на Красной площади в Москве под лозунгами «Верните крымских татар на родину!», «Демократия, гласность – и для крымских татар».

Эта акция протеста имела очень большое значения не только для проведения государственной политики репатриации, но и для того, чтобы крымские татары начали активно самостоятельно возвращаться на родину. Был начат процесс обсуждения политики репатриации между властью и крымскими татарами.

Совет Министров СССР принимает постановление по № 1476 от 24 декабря 1987 года «Об ограничении прописки граждан в некоторых населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края». В перечень городов попадают города Алушта, Евпатория, Керчь, Севастополь, Симферополь, Ялта [11]. А 9 июня 1988 года в сообщении Государственной комиссии СССР по делам крымских татар говорилось, что требования «отдельных групп граждан из числа крымских татар <...> о создании крымской автономии» не имеют оснований, поскольку на полуострове произошли «существенные демографические и социальные изменения. Населения увеличилось от 780 000 до 2,5 миллиона человек <...> По своему составу оно является многонациональным, с подавляющим большинством русского и украинского населения» [4, с. 53].

Как представляется, именно эти действия и постановления власти ускорили процесс переселения крымских татар в Крым, так как они намекали крымским татарам о возможности автономии. По данным официальной переписи населения от 1 января 1989 года, в Крыму насчитывалось уже 38365 крымских татар. В общем по всей территории СССР, по этой же всесоюзной переписи,

насчитывалось 271 715 крымских татар [5, с. 56].

Собственно, проведение переписи населения следует определить как окончание первого периода репатриации. Этот этап возвращения носил скрытый характер и происходил скорее вопреки, чем благодаря государственной поддержке.

Второй период репатриации приходится на 1989–1991 годы. Это период массового неорганизованного возвращения крымских татар. Для этого периода характерным признаком является высокий уровень общественной активности репатриантов. Наблюдаются случаи захвата земельных участков, массовые акции протеста, сопровождающиеся столкновениями с правоохранительными органами, местными жителями и тому подобное.

Стимулом к такому поведению стала общая ситуация в стране: обострение межнациональных отношений в Узбекистане и других республиках бывшего СССР; недостаточная управляемость общегосударственных миграционных процессов, как следствие – прогресс со стороны власти и формальное признание за крымскими татарами статуса пострадавшего народа и его права вернуться на родину; политический хаос и процесс суверенизации бывших советских республик.

Постановлением Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 12 июля 1989 создается Комиссия по проблемам крымско-татарского народа [18], которая изучает возможность организованного возвращения крымских татар. А уже 14 ноября 1989 года Верховный Совет СССР принимает Декларацию «О признании незаконными и преступными актов против народов, которые были подвергнуты насильственному переселению, и обеспечении их прав» [6, с. 77].

Именно в этот период проблема крымско-татарского населения приобретает официальный характер. Но, к сожалению, это не значит, что она начала активно и реально решаться. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 января 1990 создается Государственная комиссия по проблемам крымско-татарского народа. В то же время 11 мая 1990 утверждает Концепцию государственной программы возвращения крымских татар.

Автор считает, что основной причиной репатриации в это время стало не

то, что проблема получила официальный характер, а страх крымских татар, что советская власть только затягивает решение этого вопроса и успокаивает их этими документами. Так как все эти постановления предусматривают начало самого возвращения только с 1991 года. На конец 1990 на территории Крыма насчитывалось уже более 70 тыс., а в 1991 г. на территории полуострова – более 113 тыс. крымских татар [7, с. 170].

Также нужно заметить, что именно в это время свою важную роль в процессе репатриации начинает играть и Украина. Так, еще 11 мая 1990 года Верховная Рада еще Украинской ССР «К годовщине массовой депортации крымско-татарского народа» делает заявление, в котором осуждает депортацию и обещает, что в республике будет делаться все необходимое для восстановления справедливости и организованного переселения крымских татар. И уже 25 декабря 1990 Верховный Совет Украинской ССР своим постановлением останавливает с 1 февраля 1991 года на территории Крымской области действие постановления Совета Министров СССР от 24 декабря 1987 № 1476 «Об ограничении прописки граждан в некоторых населенных пунктах Крымской области и Краснодарского края» и поручает Совету Министров Украинской ССР установить порядок прописки граждан в Крымской области [8, с. 45].

После распада СССР и принятия Закона Украины «О гражданстве Украины» автоматически получили украинское гражданство 73981 крымских татар, которые уже тогда были прописаны в Крыму.

Фактически от 13 ноября 1991 репатрианты по признаку гражданства начинают разделяться на три основные категории:

1) лица, которые вернулись в Украину до ноября 1991 года и при соответствующем волеизъявлении становились гражданами Украины автоматически;

2) лица, которые вернулись в Украину после 13 ноября 1991 года, но покинули страну предыдущего проживания перед вступлением в силу соответствующего законодательства о гражданстве, и поэтому стали де-юре лицами без гражданства, то есть апатридами;

3) лица, принадлежащие к ранее депортированным народам, которые вернулись в Украину после 13 ноября 1991

года и покинули страну предыдущего проживания после вступления в силу соответствующего законодательства о гражданстве, де-юре получили гражданство этих стран.

Две последние категории депортированных из-за нехватки гражданства Украины были исключены из процесса приватизации, участия в выборах, они не могли быть государственными служащими, пользоваться бесплатным обучением, служить в рядах Вооруженных сил Украины, получить общий и загранпаспорт [9, с. 38].

Наконец, можно определить третий период репатриации с 1992 года. Собственно, весь данный период следует определить как период спада репатриации, ведь ядро активной имеющейся в СССР крымско-татарской этнической общности в действительности переселилось еще в 1990–1991 годах.

Характерной особенностью данного периода является репатриация в условиях новых политических реалий. Это период, когда происходит не только политическое, но и юридически-правовое становление бывших советских республик, которые, согласно нормам ООН, получают статус новых независимых государств, начинают действовать как вполне независимые субъекты международных отношений.

В связи с этим перед репатриантами возникают совершенно новые проблемы и задачи: изменение гражданства (выход из старого / приобретения нового), преодоление государственных и таможенных границ, всплеск коррупции и появление организованной преступности, введение национальных денежных знаков, становление новой капиталистической модели хозяйствования (изменение ценностей), а вдобавок еще и финансовый хаос в виде потери сбережений и стремительной инфляции и тому подобное.

Выводы. Репатриация крымских татар прошла три основных периода, и за это время случилось много политико-исторических изменений. Но в конце концов все бремя восстановления прав крымских татар легло на плечи Украины. Однако весь комплекс новых проблем, которые возникли у крымских татар и Украины, даже несмотря на реальную государственную поддержку, усложнил процесс переселения в том объеме, каким его видели представители крымско-татарского движения.

Список использованной литературы:

1. Місінкевич Л.Л. Державна політика радянської влади щодо реабілітації кримсько – татарського населення в період перебудови / Л.Л. Місінкевич // Право і суспільство. – 2014. – № 1.2. – С. 33–38.
2. Депортовані кримські татари, болгары, вірмени, греки, німці: Д35 Збірник документів Автономної Республіки Крим (1989–1999). – Київ : Абрис, 1999. – 416 с.
3. Сергійчук В. Український Крим / В. Сергійчук. – К. : Укр. Вид. Спілка, 2001. – 304 с.
4. Крымско-татарское национальное движение: В 2 т. Т. 2: Документы. Материалы. Хроника / М.Н. Губогло, С.М. Червонная. – М., 1992. – 226 с.
5. Павлов В. Основні етапи соціально-економічної інтеграції кримських татар до українського співтовариства / В. Павлов // Соціально-економічні аспекти інтеграції кримських татар : Матеріали круглого столу (17 березня 1999 р.). – К., 1999. – 115 с.
6. Крымско-татарское национальное движение: В 2 т. Т. 2: Документы. Материалы. Хроника / М.Н. Губогло, С.М. Червонная. – М., 1992. – С. 340.
7. Етнонаціональні процеси в Україні: історія та сучасність / За ред. В. Наулка. – К., 2001. – 220 с.
8. Депортовані кримські татари, болгары, вірмени, греки, німці: Збірник документів (1941–1998 рр.) / Ю. Білуха, С. Рудик та ін. – К. : Абрис, 1999. – 175 с.
9. Правова допомога раніше депортованим громадянам: теоретичні та практичні аспекти як шлях до законодавчих змін / Ю. Тищенко та ін. – К. : УНЦПД, «Ініціум», 2004. – 160 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кириченко Диана Дмитриевна – аспирант кафедры истории государства и права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kirichenko Diana Dmitriyevna – Postgraduate student of the Department of History of State and Law in National University «Odessa Law academy»